

Подойдя к Джеку, я держу свой тренировочный меч и спрашиваю бородатого мужчину: "Она пошла в ту сторону, как ты сказал, верно?".

Джек кивает. "Ты можешь спросить других по пути, чтобы узнать, видели ли они ее. Но..." Он все еще теребит свою бороду. "Могу поклясться, я видел что-то странное на ее макушке. Как будто у нее были непокорные тельца". Он тихонько смеется.

Задыхаясь, я смотрю на Брета, и он возвращает мне многозначительный взгляд. "Мы должны пойти за ней, прямо сейчас. Спасибо, Джак". говорит Брет, кладя руку на ограждение и перепрыгивая через него. Я бросаюсь к воротам, уверенный, что сейчас не способен повторить подвиг Брета, и бегу за ним.

"Береги себя, девочка". Джак смотрит мне вслед. Мы мчимся по улице к главной улице через Халдор Стенд мимо людей, стоящих вместе в лучах вечернего заката и тихо разговаривающих друг с другом.

"Вы не видели девушку со светлыми светлыми волосами, идущую сюда?" кричит Брет ближайшей группе. Они кивают, и один из них указывает в сторону северных ворот, не слишком далеко. Брет ведет нас по дороге, мимо гильдии авантюристов и торговцев, которые под навесами упаковывают свои товары.

Вдалеке солнце опускается за горы. Сейчас только около семнадцати часов или чуть позже, а солнце уже садится?

Бежим к воротам, и когда мы достигаем их, Брет встречает охранника, стоящего внутри, и спрашивает: "Вы видели девушку со светло-русыми волосами, которая не так давно направлялась сюда?".

Охранник качает головой. "Я помню красавицу с таким описанием... Не та ли это девушка, что была раньше? Вы проводили их через город... но с тех пор я ее не видел".

Брет хмурится и смотрит мне в глаза. "Я не очень люблю следить, но, по крайней мере, мы знаем, что она не ушла через эти ворота. Почему эта дурочка так носится по городу?" Он рычит. "Неужели она решилась на такой шаг после того, как я заступился за вас двоих в первый же день? Что ты знаешь об Эле, Хана?"

Я качаю головой. "Не много, но я не думаю, что она что-то замышляет. Скорее всего, она просто нервничает".

Брет кивает и хмурится. "Надеюсь, ты права. Если я узнаю, что она подготавливает нас к какой-то атаке, мне придется выполнить свой долг". Он говорит с решительным выражением лица, его хватка на тренировочном мече сжимается настолько, что его рука белеет. " Идем."

Мы выбегаем из ворот, пока стражники переговариваются между собой, выражая тревогу.

Идем дальше по узкой улице и по другой узкой улице за первыми рядами домов, во дворе стоят несколько женщин и болтают друг с другом. Заметив их, я спрашиваю: "Вы видели, как здесь пробежала девушка с большими коровьими... эм, большими телячьими шевелюрами светлых, почти белых волос?". Они смотрят друг на друга, одна пухленькая, другая стройная, обе дамы средних лет хмурятся друг на друга, а затем смотрят на меня, отрицательно качая головой.

Более стройная из них говорит: "Пока мы здесь были, никто из молодых, как вы, не проходил мимо, но тут пробежала белая бродячая лошадь, которая наделала много шума! Я поймала ее за поеданием травы и прогнала".

Лошадь? Но это не имеет никакого отношения к Эле. Я смотрю на Брета, и он пожимает плечами.

"Извините, что не могу вам ничем помочь", - говорит стройная домохозяйка с легкой улыбкой.

Я вежливо кланяюсь ей и киваю Брету, наклоняясь, говорю: "Давайте продолжим идти в ту сторону".

Брет задумчиво кивает. Он ведет нас дальше по улице. Мы бежим трусцой, пока мои легкие не начинают гореть, а в боку не появляется боль. Оглядываясь по сторонам, я надеюсь увидеть Элу, прячущуюся в уголке моего зрения. Однако ее не видно.

Над головой кричит хищник. Когда я перевожу взгляд вверх, то вижу орлоподобную птицу, летящую достаточно низко, чтобы можно было различить белую корону перьев на ее голове с ярко-желтым изогнутым клювом. Она смотрит на меня свирепыми глазами, летя впереди нас.

Ближе к дальним воротам мы вырываемся из узкого переулочка и видим, как лошадь с бело-серой, покрытой пятнами шерстью бешено пляшет и громко ржет, пытаясь освободиться от веревок, стягивающих ее.

Мои глаза встречаются с глазами испуганной лошади, она орет на меня и немного успокаивается, тихонько поскуливая. "Дейзи! Вот ты где!" кричу я, выбегая вперед.

Двое мужчин, держащих два соответствующих отрезка веревки, удерживающих мою лошадь, смотрят на меня и Брета. Увидев мою потрепанную и несочетающуюся одежду, они тут же отвергают меня как претендента на ее собственность, и лошадь возобновляет свое дикое брыканье.

Брет спрашивает меня с недоверчивым выражением лица: "У тебя есть лошадь? О чем еще ты мне врешь?".

"Нет", - говорю я, качая головой. "Я нашла ее возле своей деревни после того, как ее сожгли гоблины. Это моя лошадь. Она как бы выбрала меня. Вчера я дала ей имя Дейзи. Она согрела меня ночью, а рано утром, когда иней прилип к траве, мы с ней поладили".

"Почему же тогда ты не приехал в Халдор Стенд верхом на ней?" спросил Брет со скептическим видом.

"Да, но мы разделились. Человек, который помогал нам, Вейн, забрал все, что у меня было. Я думала, он украл и ее. Он продал ее кому-то здесь?" Мои глаза расширились.

"Черт... Вейн? Вейн Виндблейд? Этот Вейн Виндблейд? Ты хочешь сказать, что этот сукин сын лишил тебя всего, что у тебя было, когда ты едва выжила после нападения гоблинов? Мразь." Брет зарычал, и его хватка на мече снова сжалась. "Этот проклятый урод. Он только и думает о том, как бы нажиться. Не думал, что он опустится так низко". Переведя взгляд на двух мужчин, борющихся с Дейзи, Брет спросил твердым тоном. "Это ваша лошадь, Эл и Джем?". Его выражение лица заставляет их напрячься.

Вздвогнув, они качают головами, и один говорит: "Конечно, для блага деревни. Просто чтобы бродячая лошадь не мешала всем, понимаете? Мы просто выполняем гражданский долг. Ловим ее, чтобы вернуть хозяину, естественно".

Второй из двоих нервно хихикает и соглашается, кивая: "Точно". Легкое выражение удивления на его лице портит все попытки запудрить нам мозги.

Покачивая головой, Брет хмурится. "Куда именно вы ведете эту лошадь? В ближайшую караулку? Если да, то я заберу ее у вас прямо сейчас. Теперь она под охраной стражи, и вы можете идти по своим делам. Отличная работа".

Пара оборванцев смотрят друг на друга и бросают на Брета взгляд, ругаясь себе под нос.

"Ты хочешь затеять драку с охранником?" Глаза Брета сужаются, и он протягивает свой тренировочный клинок. Двое безоружных мужчин вздрагивают и, как будто это был раскаленный провод, бросают веревки.

Я бросаюсь к Дейзи и глажу ее по шее. Она мычит и трясет головой, глядя на меня, прижимаясь к моему лицу.

"Не думай, что это конец, Брет!" кричит один из мужчин, когда двое бросаются прочь и сворачивают за угол с главной дороги. Погладив Дейзи по шее, я вздыхаю с облегчением.

"Спасибо, Брет". Я ярко улыбаюсь ему, а он смотрит на меня с укором.

"Я сделал это не для тебя. Это мой долг - следить за тем, чтобы люди не брали то, что им не

принадлежит. Если эта лошадь действительно твоя, тебе придется доказать это. Нам все еще нужно найти Элу. Держись за веревку на шее лошади и поспеши за мной. У меня плохое предчувствие".

Пожевав губу, я киваю. Эла доставила столько хлопот, что у Брета уже кончилось терпение с нами. Брет спешит вверх по дороге на другую сторону Халдора, и Брет спрашивает всех, кто стоит вдоль жилых улиц, не видели ли они девушку со светло-русыми или белыми волосами. Они отвечают, что никто с таким описанием здесь не появлялся.

Тем временем солнце садится за горы, и холодный ветер пронесется над городом, обнесенным стеной, и жители начинают заходить в дома, чтобы согреться, и все больше окон загорается. Щebetание насекомых в садах жителей наполняет воздух вместе с криками ночных птиц.

Вдалеке, за стенами, воет волк, но, несмотря на то, что мы знаем, что стены защищают нас, звук, от которого я вздрогнула в деревне Халимы, когда мне угрожала большая опасность, до сих пор вызывает мурашки по коже. Предположительно тот же хищник кричит над нами, исчезая вдали. Мы проходим через переулок, и стук лошадиных копыт, ударяющихся о редкие булыжники, уложенные между рядами домов, резко смолкает.

Оглянувшись через плечо, я с тревогой смотрю в глаза Элы, на которых румянец и стыдливое выражение. Веревка свободно болтается на ее шее, и мои глаза расширяются от осознания.

"Что?!" Услышав мое восклицание, Брет останавливается, поднимает свое оружие, а затем опускает его, смеясь, когда видит Элу на веревке.

"Как я и предполагал. Искусная игра, Эла". хихикает Брет. "Ждала достаточно долго, чтобы раскрыть себя, да?"

Эла сильно краснеет и частично кланяется мне, ее глаза наполняются мокрыми слезами. "Мне так жаль, Хана. Прости, что я такой плохой друг".

Я молча смотрю на Элу в течение долгого времени, пока ее слезы оставляют капли на грязной улице под нашими ногами. С тихим вздохом я наконец делаю шаг к ней и нежно обнимаю ее. "Все в порядке, но не заставляй меня больше так волноваться, хорошо?".

С дрожащими губами Эла кивает. "Да".

Зайдя вместе в дом Брета, он направляется к кухонному очагу, в котором уже остались лишь тусклые угли. Он подбрасывает в них новый хворост и раздувает, чтобы оживить пламя.

Взяв лежащую рядом лопату, он выгребает всю золу, аккуратно оставляя детский огонь весело пылать в центре над углями. Покончив с этим, он подкладывает несколько небольших поленьев в потрескивающий огонь и через некоторое время аккуратно сгребает пепел обратно, гася

огонь, который мог бы согреть нас всю ночь.

"Зачем ты это сделал?" спрашиваю я, обхватывая себя руками.

Брет выпрямляется и смотрит на меня с забавным выражением лица. "Разве никто не учил тебя не оставлять огонь горящим на ночь? При хорошем дымоходе ни отравить воздух, ни сжечь дом - не проблема, но кому-то придется не спать всю ночь, чтобы поддерживать огонь все восемь часов. Я не стану добровольно выполнять эту обязанность. А ты хочешь?"

Я поворачиваю голову к Эле, она кивает в знак понимания и улыбается. "Вот почему на кровати, которую нам одолжил Брет, лежит толстое одеяло. С общим теплом тела, оно не должно стать слишком холодным".

"Говорите за себя", - говорит Брет с усмешкой. Он задумчиво смотрит на меня.

Размахивая руками с красным лицом, я беру Элу за руку, тяну ее в нашу комнату и с облегчением плотно закрываю за нами дверь. Я прислоняюсь к ней для надежности. Эла смотрит на меня с язвительной улыбкой.

"Ты можешь сказать мне, почему Брет насыпал пепел на вершину костра, который он только что развел? Это кажется... совершенно бессмысленным", - не могу не спросить Элу, поскольку она, похоже, знает о вещах больше, чем я мог предположить.

Эла поднимает бровь и пожимает плечами, снимая платье. "Когда мы проснемся и разожжем костер к завтраку, под пеплом будут угли, готовые разжечь новый костер без необходимости снова использовать кремний и сталь". Она аккуратно складывает свое платье и кладет его на подставку. Я смотрю на ее тело, мое сердце бьется о ребра. Она смотрит на меня через плечо и смеется, когда мое лицо становится вишнево-красным и я отвожу глаза.

"Снимай и ты", - говорит Эла, заползая на кровать, демонстрируя мне свой зад с конским хвостом, свисающим над ним, красиво обрисовывая свои контуры и извиваясь под одеялом. Я смотрю на дальнюю стену, пытаюсь успокоить свое бьющееся сердце. Загнав немного влаги обратно в рот, я облизываю губы.

"Иди сюда", - хихикает Эла, выглядывая из-под одеяла сквозь густые ресницы.

Я чувствую острое желание застонать, как Эла обычно делает в моменты сильного стресса.

"Тебе нужна помощь?" спрашивает Эла.

"А???? Н-нет". Отойдя от двери, я поворачиваюсь к Эле спиной и снимаю с себя одежду, предмет за предметом, хотя их всего два. Глядя на эту одежду, я заново переживаю худшие моменты этого возможного кошмара. Это было на жителях деревни, когда их убивали.

Они были на трупах. Если бы не тот факт, что мне нужно немного тепла и что-то, чтобы прикрыть мою наготу, я бы отказалась их надевать. Из уголков моих глаз почему-то потекли слезы.

Полностью обнаженная и снова озябшая, я поворачиваюсь к кровати, обхватываю руками свое тело и смотрю вдаль. Почему я так себя веду? Гоблины видели меня голым. Эла и Вейн тоже.

Усиливая выражение лица, я поднимаю свой конец одеяла и забираюсь под него, дрожа.

Надеясь сохранить дистанцию между нами, я остаюсь на своей стороне кровати, прилично отвернувшись, сгибая пальцы и растирая ноги, чтобы попытаться выработать немного тепла самостоятельно. Мое тело немного нагревается, когда я выгибаюсь.

Вдруг Эла обхватывает меня руками и крепко прижимается грудью к моей спине. Ее твердые соски упираются мне в спину, и точно так же резко возрастает температура моего тела. Пот начинает выступать вдоль моего позвоночника, подмышек и бедер. Мне уже хочется сбросить одеяло.

Подождав долгое время, чтобы успокоить дыхание и взять под контроль прилив крови к лицу, я заглядываю через плечо к Эле. Ее глаза закрыты, а руки крепко обнимают меня. Она мягко улыбается, и ее белоснежная челка мягко падает на глаза, упираясь в щеку, лежащую на моей подушке.

"Эла..." Я спрашиваю: "Почему ты так дразнишь меня? Неужели ты думаешь, что я могу сопротивляться?" Ты действительно думаешь, что я могу сопротивляться тебе слишком долго?

Поморщившись немного, я жду ответа, но тихий храп заполняет мое ухо, когда мягкое дыхание Элы шевелит короткие волоски возле моего уха, щекоча его. От ее дыхания я вздрагиваю, мое сердце снова колотится, а мурашки поднимаются не от холода, а по другой причине.

Ого... она уже остыла... А я-то думал, что она только что ко мне подбиралась. Неужели все так просто: она хочет поделиться теплом моего тела или просто поделиться своим?

Вспомнив, как мы впервые встретились на берегу реки, когда она была в своей форме Дейзи, она подбежала ко мне и легла рядом. Она была такой теплой тогда, и все еще остается такой, даже теплее в форме милой девушки.

Спине жарко, но со временем спереди становится немного холоднее, поэтому я плотнее закутываюсь в одеяло, думая.

Если в этих горах каждая ночь такая холодная, значит ли это, что она будет дразнить меня каждую ночь? Что она сделает, если мы однажды покинем деревню и будем вынуждены спать на земле под открытым небом? Может быть, она снова переоденется в форму лошади? Тогда с

этим было бы легче справиться.

Лежу некоторое время, а мысли не дают покоя.

На следующий день, если предположить, что вместо моего пробуждения от этого запутанного сна наступит другой, и я вернусь к своей обычной жизни в Токио, мы начнем искать работу. В этой одежде, которую Вейн содрал с трупов, я выгляжу как нищий пилигрим. Интересно, захочет ли кто-нибудь нанять меня в таком виде?

После долгого ожидания, не открывая глаз и не думая о том, как хорошо Эла чувствует себя прижатой к моей спине, я наконец-то смог заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2272771>